

УДК 94(47).«16» + 281.93
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-32-41

Старообрядцы и текст

Н. С. Гурьянова

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
Институт истории СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена изучению традиции Русской церкви, защитниками которой провозгласили себя противники церковной реформы, начатой патриархом Никоном в середине XVII в. Обращение к анализу политики Церкви в области печатного дела в первой половине столетия позволило сделать вывод о том, что при решении задачи религиозного просвещения населения она явно ориентировалась на достижения Киевской митрополии в области богословия. Следовательно, противники церковной реформы имели основание при описании традиции Русской церкви опираться не только на древние рукописи, но и на тексты, изданные Московским печатным двором, содержание которых следует определить как адаптированное для русского читателя творческое наследие Киевской митрополии.

Ключевые слова

Русская церковь, XVII в., реформа, раскол, традиция, текст, старообрядцы

Для цитирования

Гурьянова Н. С. Старообрядцы и текст // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 2: Филология. С. 32–41. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-32-41

Old Believers and Text

N. S. Gurianova

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
Institute of History SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article is devoted to the study of the problem of textuality of the Old Believers' community, where the text was an argument in proving the illegality of the actions of the reformers, determined the ideology of the movement, the political, social views of the participants, and the peculiarities of the religious life of the communities. Due to the appeal to ancient manuscripts and early printed books, a fund of citations was formed, that testified to the validity of Old Believers' point of view on innovation. Having inherited from the scribes of Ancient Russia respect for the book, bordering on its sacralization, the opponents of church reform began to treat the selected fragments of texts in a similar way. As a result, the "canon of sacred texts" was formalized. As a result, these extracts began to be perceived by the Old Believers as reflecting the tradition of the Russian Church and equated to the reading of the Holy Scripture.

The Old Believers used the fund of fragments of authoritative texts, formed by several generations, describing the tradition of the Russian Church, the defenders of which they proclaimed themselves. The canon of Sacred Texts was composed not only of extracts from ancient manuscripts, but also from pre-Nikon Moscow printed editions. Extracts from books published in the time of Patriarch Iosif, the content of which should be characterized as the creative heritage of the Kiev Metropolis, adapted for the Russian reader, became fundamental. Turning to the analysis of church policy in the first half of the 17th century allowed to conclude that the Church, solving the problem of religious educa-

© Н. С. Гурьянова, 2021

tion of the population, introduced these texts into circulation. Consequently, opponents of church reform had reason to use them by description of the Russian tradition.

Keywords

Russian Church, 17th century, reform, schism, tradition, text, Old Believers

For citation

Gurianova N. S. Old Believers and Text. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 2: Philology, p. 32–41. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-32-41

Реформы в Русской церкви, начатые в середине XVII столетия патриархом Никоном, привели к формированию внутрицерковной оппозиции, которая достаточно быстро превратилась в широкое религиозно-общественное движение, известное под именем «старообрядчество». На протяжении нескольких веков члены сообщества отстаивали свое право не признавать изменения, внесенные реформаторами в обряд и богослужебную практику, поэтому традиционализм справедливо считается характерной чертой их мировоззрения. Действительно, принцип следования старине был провозглашен противниками церковной реформы в качестве основополагающего.

Новшества и их обоснование нашли отражение в печатных изданиях, которые стали предметом обсуждения. В ходе дискуссии в среде противников церковной реформы сформировалось особое отношение к тексту. Для них он стал основным аргументом, свидетельствующим о незаконности и неправомерности действий реформаторов. Обратившись к древним рукописям и старопечатным книгам, защитники старого обряда отыскивали фрагменты текстов, которые указывали на отступление оппонентов от традиции Русской церкви. Для обозначения этой традиции им служил Стоглав – свод постановлений церковного собора, состоявшегося в Москве в 1551 г. (Стоглав, 2015). В Стоглаве были зафиксированы путем констатации особенности обряда и церковной жизни Руси, без подробных богословских объяснений. Это вполне объясняется особенностями развития богословской, философской мысли этого и более раннего времени.

М. Б. Плюханова совершенно справедливо обозначила его как «интеллектуальное молчание Древней Руси»¹. Б. А. Успенский еще более определенно охарактеризовал ситуацию: «Как известно, в Древней Руси не было богословия как специальной дисциплины, богословие воспринималось главным образом через обряд, через литургию – иначе говоря, было то, что принято называть литургическим богословием. Это не означает, конечно, что богословия не было вообще, но богословские представления не излагались в сколько-нибудь систематической или последовательной форме» [Успенский, 2002. С. 279]. Последнее замечание особенно важно для решения вопроса об описании традиции Русской церкви противниками церковной реформы в XVII в.

Изменения, внесенные в обряд и богослужебную практику Русской церкви патриархом Никоном, нашли отражение в печатных книгах, т. е. в текстах. Главными аргументами при доказательстве неправомерности действий реформаторов для защитников старого обряда тоже были определены тексты. Благодаря обращению к древним рукописям и старопечатным книгам ими был сформирован фонд цитат, которые свидетельствовали о справедливости отстаиваемой ими точки зрения на новшества.

Каждый фрагмент текста должен был быть авторитетным и для оппонентов, поэтому выписки обязательно сопровождалась точным указанием на исходную рукопись или старопечатную книгу с их подробным описанием. Постепенно процесс нахождения нужных цитат приобрел коллективный характер. Отобранные предшественниками фрагменты сохраняли в составе сборников выписок, дополняя их вновь найденными. Расширялся не только круг цитат, в систему книжных авторитетов вводились новые рукописи и печатные издания. Бла-

¹ Об этом подробно см.: [Плюханова, 1995. С. 11–12]. Список работ, в которых обсуждались причины «интеллектуального молчания Руси», см.: [Там же. С. 238, сноска 4].

годаря исследованию О. С. Сапожниковой деятельности соловецкого книжника Сергия Шелонина мы можем с уверенностью говорить, что сборники с подобными «свидетельствами» составлялись сразу после начала церковной реформы [Сапожникова, 2010. С. 360–372].

Р. О. Крамми, опираясь на свое знание богатства духовной жизни общин, которая нашла отражение в их книжной культуре, еще в 1993 г. совершенно справедливо назвал старообрядчество «текстуальным сообществом» [Crummeу, 2011. Р. 22–23]. При этом исследователь ссылаясь на предложенное Б. Стоком понимание возможностей и механизмов использования текстов в таких сообществах [Stock, 1997]. Речь шла не о переносе характеристик, предложенных Б. Стоком, для определения старообрядчества в качестве текстуального сообщества. Для Нового и Новейшего времени, естественно, они не всегда применимы. Р. Крамми, к сожалению, не представил развернутую аргументацию в пользу своей точки зрения².

Текстуальным старообрядческое сообщество можно назвать, если акцентировать внимание на практике использования и интерпретации ими текстов. Речь идет о фрагментах из авторитетных рукописей и старопечатных книг, которые противники реформы использовали в качестве «свидетельств» в пользу защищаемой точки зрения на новшества. Этот фонд Р. О. Крамми очень точно обозначил как «канон священных текстов, сформировавших культурную основу движения» [Crummeу, 2011. Р. 22]. В его создании приняли участие многие поколения защитников старого обряда.

Унаследовав от книжников Древней Руси уважение к книге, граничащее с ее сакрализацией, противники церковной реформы подобным образом стали относиться и к отобранным фрагментам текстов, включив их в «канон священных». Этот фонд цитат формировал религиозные, политические и социальные взгляды старообрядцев. Их использовали лидеры движения в публицистических сочинениях при оформлении идеологии вновь образованных согласий. С содержанием «канона священных текстов» в письменной или устной форме были знакомы и рядовые члены сообществ. Только этим обстоятельством можно объяснить большое количество бурных дискуссий, происходивших в старообрядчестве при обсуждении основ идеологии согласий. Участники апеллировали к цитатам из этого фонда, обосновывая свою точку зрения на решение вопросов религиозной жизни общины.

Разумеется, раскол в Русской церкви обусловлен многими причинами, но значимым для его начала представляется обвинение реформаторов в том, что изменения, внесенные в обряд и богослужебную практику патриархом Никоном, были нарушением традиции. При описании этой традиции защитники старого обряда, отбирая нужные цитаты из Священного Писания и святоотеческого предания, опирались не только на древние рукописи, но и на тексты, напечатанные в первой половине XVII в. с целью религиозного просвещения населения России. Для противников церковной реформы в дискуссиях с оппонентами и при оформлении идеологии движения основополагающими стали именно фрагменты из дониконовских московских изданий. Цитаты из древних рукописей придавали дополнительную авторитетность аргументам.

Со временем эти выписки стали восприниматься старообрядцами как отразившие традицию Русской церкви и приравнивались к прочтению Божественного Писания. В этой ситуации важно уточнить, имелись ли у противников реформы основания для подобного использования московских печатных изданий первой половины XVII в. Для этого следует обратить внимание на церковную политику, которая особенно ясно проступает в деятельности Московского печатного двора.

Патриарх Филарет после возвращения из польского плена большое внимание уделил его работе, справедливо считая издания литургических книг важной частью процесса оздоровления церковной жизни. Последующие патриархи продолжили политику в области печатного

² Отсутствие развернутой аргументации и разъяснения понятия «текстуальность» в статье Р. Крамми вызвало дискуссию о справедливости употребления термина по отношению к старообрядчеству. Об этом см.: [Львов, 2011. С. 57–61].

дела, но кроме издания богослужебных книг существенно расширили репертуар, включив четии, учебные и катехетического характера, а также увеличили тиражи³.

Направленность деятельности Церкви на религиозное просвещение населения, которая нашла отражение в печатных изданиях, особенно заметна в годы патриаршества Иосифа⁴. На церковную политику в это время существенное влияние оказывал возглавляемый царским духовником Стефаном Вонифатьевым придворный «кружок», в состав которого вошли и представители движения низшего духовенства за оздоровление церковной жизни. Исследователи называют участников кружка «боголюбцами» или «ревнителями благочестия». Действительно, они пытались реализовать программу оздоровления церковной жизни, повысив нравственность клира и паствы через религиозное просвещение общества⁵.

В деятельности Московского печатного двора проступает стремление Церкви с целью религиозного просвещения населения обеспечить общество необходимыми книгами, что проявилось в количестве и качестве изданных текстов. Разумеется, по-прежнему большое внимание уделялось изданию богослужебных книг, но постепенно менялось отношение к их форме и содержанию текстов. Этот процесс хорошо показан в исследовании А. В. Вознесенского, посвященном изучению печатной истории простой Псалтири. Автор представил результаты анализа состава книги и сделал убедительный вывод о том, что в XVII в., превратившись в богослужебный сборник, он менял форму и содержание⁶.

А. В. Вознесенский подробно рассматривает внесение дополнений в состав сборника в 1640-е гг., отметив, что наибольший интерес «представляет не способность сборника к расширению... не сопоставление объемов основы сборника и приложений к ней (в простой Псалтири эти “приложения” нередко занимали больше места, чем текст собственно псалмов), но сам факт внесения в него той или иной статьи...» [Вознесенский, 2010. С. 131]. Совершенно справедливое замечание, поскольку в работе книжных справщиков над составом сборника нашло отражение направление церковной политики. Автор достаточно убедительно объясняет политическими или внутрицерковными обстоятельствами включение или изъятие каждого текста.

Следует обратить внимание на важное в плане рассматриваемой темы дополнение в состав богослужебного сборника. Речь идет о появлении в Псалтири, напечатанной в 1641 г., в предисловной части сочинения «О крестном знамени», в котором утверждалось в качестве единственной формы крестного знамения двуперстие и разъяснялось его символическое значение [Там же. С. 139–142]⁷. Западнорусское происхождение этого сочинения свидетельствует, что Церковь столкнулась с отсутствием в русской традиции богословского обоснования формы крестного знамения

Для религиозного просвещения населения явно было недостаточно решений Стоглава, в которых была обозначена специфика церковной жизни. Отсутствие богословских объяснений особенностей обряда и богослужебной практики, воспринимаемых в качестве традиции Русской церкви, заставило книжных справщиков Московского печатного двора обратить внимание на творческое наследие Киевской митрополии. В конце XVI в. православные в Польско-Литовском государстве оказались в трудном положении, которое еще более осложнилось после заключения в 1596 г. Брестской унии. Они вынуждены были в дискуссиях с инославными и униатами отстаивать основные постулаты веры⁸. Это существенно обогатило их богословскую мысль⁹. Усвоив приемы схоластики и западной образованности, что

³ Об этом см.: [Поздеева и др., 2001].

⁴ Об этом подробно см.: [Каптерев, 2003].

⁵ О деятельности боголюбцев см.: [Каптерев, 2003. С. 52–145; Зеньковский, 2006. С. 103–129; Румянцева, 1986. С. 31–65] и др.

⁶ Об этом см.: [Вознесенский, 2010. С. 130–151].

⁷ О происхождении текста этого сочинения и его судьбе в русской печатной книге см.: [Успенский, 2006. С. 98–100, сноски № 76, 77].

⁸ Об этом подробно см.: [Брестская уния, 1996; 1999].

⁹ Об этом подробно см., например: [Флоровский, 1991. С. 30–43].

было неизбежно в дискуссиях, православные авторы достаточно успешно защищали свое вероучение¹⁰, но при этом, по мнению московских книжников, неизбежно допускали отступления от ортодоксального учения.

Патриарх Филарет в 1620 г. положил начало настороженному отношению к выходцам из родственной митрополии¹¹. Несмотря на временный запрет распространения «литовских» книг¹², он не препятствовал функционированию сочинений, составляющих творческое наследие родственной митрополии [Опарина, 1998. С. 36, 142–192]. Постепенно ориентация Русской церкви на достижения богословской мысли православных авторов Киевской митрополии, живших в конце XVI – начале XVII в., стала еще более очевидной [Робинсон, 1974. С. 312–314.]. По-видимому, книжников направило по этому пути желание дополнить богословскими обоснованиями утвержденный, вернее, обозначенный Стоглавым собором вариант русского православия, а также отсутствие религиозного учебника для просвещения населения.

Книжные справщики XVII столетия, естественно, при формировании состава простой Псалтири – сборника, должного, по их мнению, служить религиозному просвещению паствы, ориентировались на Стоглав. С целью познакомить читателей с формой крестного знамения они включили не текст соответствующей главы Стоглава, а сочинение западнорусского происхождения. В нем не только утверждалось двуперстие, но было дано и его богословское обоснование. Русская церковь в деле религиозного просвещения из-за недостаточного развития собственной богословской мысли, вернее, отсутствия изложенного в систематической форме учения, ориентировалась на достижения в этой области авторов родственной митрополии.

О распространении богословских идей, сформулированных в конце XVI – начале XVII в. украинскими и белорусскими православными авторами в ходе полемики с инославными и униатами, свидетельствует рукописная история сборника «Просветитель Литовский». Т. А. Опарина в монографии представила убедительную картину постепенного складывания сборника и его бытования во время патриаршества Филарета и Иосифа. Один из вариантов Просветителя послужил основой для издания в 1644 г. сборника «Кириллова книга» [Опарина, 1998. С. 102–142]. Его основу составили адаптированные для русского читателя сочинения православных авторов Киевской митрополии, написанные в конце XVI – начале XVII в. Сборник, как это было заявлено в предисловиях и послесловии, был издан с целью защитить «православие перед лицом еретиков, католиков, протестантов и униатов» и способствовать религиозному просвещению населения [Гурьянова, 2007. С. 45–53].

Издатели явно рассчитывали, что «Кириллова книга» способна не только предоставить материал для предстоящих дискуссий с протестантами, но и выполнять катехизаторские функции. Главу 14 «О кресте, чесо ради знаменуем лице свое крестообразно» (Кириллова книга, 1644. Л. 178–184 (третий счет)) составило сочинение о двуперстном крестном знамении, впервые напечатанное во вводной части к простой Псалтири в 1641 г. О намерении московских книжников придать сборнику форму религиозного учебника свидетельствует последняя (без обозначения номера) глава, составленная из трех символических текстов (Кириллова книга, 1644. Л. 547–552).

Составители сборника стремились обеспечить население литературой катехетического характера, чтобы в ясной и доступной форме познакомить читателей с основами вероучения. Эта глава из «Кирилловой книги» составила дополнение, внесенное в 1647 г. в простую Псалтирь [Вознесенский, 2010. С. 146–147]. Книжные справщики, явно ощущая потребность в религиозном просвещении населения, включили в богослужебный сборник эти тексты. Через два года в Москве они еще раз были переизданы в составе сборника «Собрание краткия

¹⁰ В Русской церкви существует понятие о двух богословиях. См., например: [Тарасий, 2015].

¹¹ Об этом свидетельствует содержание соответствующего соборного постановления (Требник иноческий, 1639. Л. 213 – 241 об.). Описание издания см.: [Зернова, 1958. С. 52–53, № 145].

¹² О кратковременности соответствующих указов см.: [Булычев, 2014].

науки об артикулах веры»¹³. По-видимому, они были помещены вначале, чтобы подготовить читателя к восприятию текста, связанного с именем митрополита Петра Могилы.

Речь идет о переводе и адаптации для русского читателя сочинения «Книга Катихисис, рекше учение о вере, и нужнейших винах пристоящих к ней» (Собрание краткия науки..., 1649. Л. 1–64 (второй счет))¹⁴. Киевский митрополит написал его в 1640-е гг. под влиянием католической традиции¹⁵. Обращение книжных справщиков к этому тексту еще более убеждает в их ориентации на достижения родственной митрополии, а также в том, что Русская церковь испытывала потребность в Катехизисе, излагающем в доступной форме суть православного вероучения.

Явно с целью приблизить изложение к русской традиции в конце сборника поместили еще и «Святого Генадия, патриарха Константинопольскаго. О вере...» (Собрание краткия науки..., 1649. Л. 65 – 77 об. (второй счет))¹⁶. Так называемый «Слословец» – популярный на Руси переводной памятник, древнейший список которого находится в Изборнике 1076 г. Его содержание составили сто кратких правил, излагающих основы христианского вероучения и христианской морали¹⁷. «Слословец» Генадия включен московскими книжниками дополнительно к уже напечатанной статье, составленной из символических текстов, возможно, с целью еще более смягчить сохранившиеся в «Малом катехизисе» Киевского митрополита, несмотря на адаптацию, элементы влияния католической традиции.

Издание этого сборника свидетельствует о явно ощущаемой Русской церковью потребности в Катехизисе. С этой целью годом ранее, в 1648 г., в Москве была напечатана «Книга о вере»¹⁸. Как справедливо заметил немецкий исследователь Х. Роте, она «представляла собой разновидность Катехизиса, религиозного учебника» [Rothe, 1983. S. 417]. Действительно, этот текст способен был служить религиозному просвещению населения России, но изложение основ вероучения было осуществлено с освещением дискуссионных вопросов, которые обсуждались в ходе полемики с инославными.

«Книга о вере» была написана на материале сочинений, составивших творческое наследие Киевской митрополии. В 9-й главе представлен вариант сочинения «О крестном знамении» из предисловной части Псалтири (Книга о вере, 1648. Л. 41 об. – 42). Н. В. Савельева убедительно атрибутировала текст «Книги о вере» игумену Бизюкова монастыря иеромонаху Гедону [Савельева, 2011; 2013]. Авторство западнорусского писателя и издание «Книги о вере» в Москве в 1648 г. свидетельствуют о стремлении Русской церкви предоставить населению религиозный учебник, ориентируясь на достижения богословской мысли родственной митрополии. Как ранее отмечено, «Книга о вере» включала элементы полемики с инославными при обсуждении основ вероучения, возможно, поэтому внимание московских книжников привлек краткий вариант «Исповедания веры» Петра Могилы, в котором знакомство с учением осуществлялось в традиционной для Катехизисов форме – вопрос-ответ.

Подобные примеры явной ориентации Русской церкви при решении задачи религиозного просвещения населения в первой половине XVII в. на достижения Киевской митрополии в области богословия можно продолжить. Объем статьи позволил обратить внимание только на появление в изданиях в 1640-е гг. сочинения о двуперстии и текстов катехетического характера. Это дало возможность показать, что в изданиях Московского печатного двора нашла отражение попытка Церкви систематизировать изложение учения и привести богословские обоснования особенностям русского варианта православия. Следовательно, противники церковной реформы имели все основания при описании традиции Русской церкви опираться на тексты печатных книг времени патриарха Иосифа.

¹³ Описание издания см.: [Зернова, 1958. С. 69, № 215].

¹⁴ Исправления, внесенные московскими книжниками, см.: [Голубев, 1883. С. 481–487].

¹⁵ Об этом сочинении см.: [Корзо, 2007. С. 363–367].

¹⁶ Сборник «Собрание краткия науки о артикулах веры». Л. 65 – 77 об.

¹⁷ Об этом сочинении см.: [Владимиров, 1900. С. 27–29; Творогов, 1987].

¹⁸ Описание издания см.: [Зернова, 1958. С. 67, № 209].

Описывая традицию, они использовали фрагменты текстов с точным указанием на исходный, считая возможным опираться не только на древние рукописи, но и на дониконовские московские печатные издания. Отобранные цитаты защитники старого обряда объявили священными, обосновав их авторитетность. Сделано это было настолько убедительно, что официальной Церкви пришлось объявлять «Кириллову книгу», «Книгу о вере» и даже Стоглав как не вполне соответствующие православию. В начале XVIII в. старообрядцы сумели обосновать свое право оставить эти тексты в кругу авторитетных, опираясь на высочайший уровень книжной культуры и особое отношение к тексту. Фрагменты из авторитетных рукописей и старопечатных книг служили защитникам старого обряда аргументами в дискуссиях с реформаторами, обоснованием идеологии движения и особенностей религиозной жизни общин. Все это дает основание для того, чтобы назвать сообщество текстуальным.

Список литературы

- Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII в. / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М.: Индрик, 1996. Ч. 1: Брестская уния 1596 г. Исторические причины события. 199 с.; 1999. Ч. 2: Брестская уния 1596 г. Исторические последствия события. 198 с.
- Бульчев А. А.** История одной политической кампании XVII века: Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России: Моногр. М.: Языки славянской культуры, 2014. 144 с.
- Владимиров П. В.** Древняя русская литература киевского периода XI–XIII веков: Моногр. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1900. 479 с.
- Вознесенский А. В.** К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь: Моногр. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 680 с.
- Голубев С. Т.** Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (опыт церковно-исторического исследования): Моногр. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1883. Т. 1. XII + 559; XV + 576 с.
- Гурьянова Н. С.** Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии: Моногр. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 379 с.
- Зеньковский С. А.** Русское старообрядчество: Моногр.: В 2 т. / Сост. Г. М. Прохоров. М.: Ин-т ДА-ДИК, 2006. Т. 1: Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. С. 42–353.
- Зернова А. С.** Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: Сводный каталог. М.: ГБЛ, 1958. 151 с.
- Каптерев Н. Ф.** Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа: Моногр. М.: Индрик, 2003. 248 с.
- Корзо М. А.** Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI – XVIII в.: становление, эволюция и проблема заимствования: Моногр. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. 672 с.
- Львов А. Л.** Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество: Моногр. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2011. 328 с.
- Опарина Т. А.** Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии: Моногр. Новосибирск: Наука, 1998. 429 с.
- Плюханова М. Б.** Сюжеты и символы Московского царства: Моногр. СПб.: Акрополь, 1995. 336 с.
- Поздеева И. В., Пушкин В. П., Дадыкин А. В.** Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652: от восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации / Под ред. И. В. Поздеевой. М.: Мосгорархив, 2001. 544 с.
- Робинсон А. Н.** Борьба идей в русской литературе XVII века: Моногр. М.: Наука, 1974. 407 с.

- Румянцева В. С.** Народное антицерковное движение в России в XVII веке: Моногр. М.: Наука, 1986. 264 с.
- Савельева Н. В.** К вопросу о допечатной традиции «Книги о вере» иеромонаха Гедсона, игумена Бизюкова монастыря: из истории бытования списка М. А. Оболенского // Старообрядчество в России (XVII–XX века) / Под ред. Е. М. Юхименко. М.: Языки славянской культуры, 2013. Вып. 5. С. 15–38.
- Савельева Н. В.** Неизвестный западнорусский автор иеромонах Гедсон, игумен Бизюкова монастыря, и московское книгопечатание середины XVII в. // Книжная старина / Под ред. А. В. Вознесенского. СПб.: Изд-во РНБ, 2011. Вып. 2. С. 82–131.
- Сапожникова О. С.** Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность: Моногр. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 560 с.
- Тарасий, иеромонах (Курганский).** Великороссийское и малороссийское богословие XVI–XVII веков: Моногр. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2015. 128 с.
- Творогов О. В.** «Слословец» Геннадия // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). С. 448–449.
- Успенский Б. А.** Древнерусское богословие: проблема чувственного и духовного опыта. Представления о рае в середине XIV в. // Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб.: Азбука, 2002. С. 279–312.
- Успенский Б. А.** Крест и круг: Из истории христианской символики: Моногр. М.: Языки славянских культур, 2006. 488 с.
- Флоровский Г. В.** Пути русского богословия: Моногр. Вильнюс, 1991. 601 с.
- Crummey R. O.** Old Belief as Popular Religion. New Approaches. In: Crummey R. O. Old Believers in a Changing World. DeKalb, IL, 2011, p. 16–27.
- Rothe H.** Zur Kiever Literatur in Moskau. II. In: Slavistische Studien zum IX. Internationalen Slavistenkongress in Kiev 1983. Köln, Wien, Böhlau, 1983, S. 417–434.
- Stock V.** Listening for the text: on the uses of the past. University of Pennsylvania Press, 1997, 197 p.

Список источников

- Кириллова книга. М.: Печатный двор, 1644.
- Книга о вере. М.: Печатный двор, 1648.
- Собрание краткия науки о артикулах веры. М.: Печатный двор, 1649.
- Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 320 с.
- Требник иноческий. М.: Печатный двор, 1639.

References

- Brest Union of 1596 and the socio-political struggle in Ukraine and Belarus at the end of the 16th – beginning of the 17th centuries. Ed. by B. N. Florya. Moscow, Publishing house “Indrik”, 1996, part 1: Union of Brest, 1596. Historical reasons for the event, 199 p.; 1999, part 2: Brest Union of 1596 Historical consequences of the event, 198 p. (in Russ.)
- Bulychev A. A.** Istoriya odnoj politicheskoy kampanii XVII veka: Zakonodatel’nye akty vtoroj poloviny 1620-kh godov o zaprete svobodnogo rasprostraneniya “litovskikh” pechatnykh i rukopisnykh knig v Rossii [History of one political campaign of the 17th century: Legislative acts of the second half of the 1620s banning the free distribution of “Lithuanian” printed and handwritten books in Russia]. Monograph. Moscow, Languages of Slavic culture, 2014. 144 p. (in Russ.)
- Crummey R. O.** Old Belief as Popular Religion. New Approaches. In: Crummey R. O. Old Believers in a Changing World. DeKalb, IL, 2011, p. 16–27.
- Florovsky G. V.** Puti russkogo bogosloviya [The paths of Russian theology]. Monograph. Vilnius, 1991. 601 p. (in Russ.)

- Golubev S. T.** Kievskii mitropolit Petr Mogila i ego spodvizhniki (Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniya). Kiev, Printing House of. G. T. Korchak-Novitsky, 1883, vol. I, XII + 559; XV + 576 p. (in Russ.)
- Gurianova N. S.** Staroobryadtsy i tvorcheskoe nasledie Kievskoj mitropolii [Old Believers and the creative Heritage of the Kiev Metropolitan]. Monograph. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2007, 379 p. (in Russ.)
- Kapterev N. F.** Patriarkh Nikon i ego protivniki v dele ispravleniya tserkovnykh obryadov. Vremya patriarshestva Iosifa [Patriarch Nikon and his opponents in the matter of correcting church ceremonies. The time of the patriarchate of Joseph]. Monograph. Moscow, Indrik, 2003, 248 p. (in Russ.)
- Korzo M. A.** Ukrainskaya i belorusskaya katekheticheskaya traditsiya kontsa XVI – XVIII v.: stanovlenie, evolyutsiya i problema zaimstvovaniya [Ukrainian and Belarusian catechetical tradition of the late 16th – 18th century: formation, evolution and the problem of borrowing]. Monograph. Moscow, Canon +, Rehabilitation, 2007, 672 p. (in Russ.)
- Lvov A. L.** Sokha i Pyatiknizhie: russkie iudejstvuyushchie kak tekstual'noe soobshchestvo [Sokha and the Pentateuch: Russian Judaizers as a textual community]. Monograph. St. Petersburg, Publishing house of European University, 2011, 328 p. (in Russ.)
- Oparina T. A.** Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie Kievskoj mitropolii [Ivan Nasedka and polemical theology of the Kiev Metropolitanate]. Novosibirsk, Nauka, 1998, 429 p. (in Russ.)
- Plyukhanova M. B.** Syuzhety i simvoly Moskovskogo tsarstva [Stories and symbols of the Moscow kingdom]. Monograph. St. Petersburg, Acropolis, 1995, 336 p. (in Russ.)
- Pozdeeva I. V., Pushkov V. P., Dadykin A. V.** Moskovsky pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoj kul'tury. 1618–1652: ot vosstanovleniya posle gibeli v Smutnoe vremya do patriarkha Nikona. Issledovaniya i publikatsii [Moscow Print Yard – a fact and factor of Russian culture. 1618–1652: from recovery after death in the Time of Troubles to Patriarch Nikon. Research and publications]. Ed. by I. V. Pozdeeva. Moscow, Mosgorarkhiv, 2001, 544 p. (in Russ.)
- Robinson A. S.** Bor'ba idej v russkoj literature XVII veka [The Struggle of Ideas in Russian Literature of the 17th Century]. Moscow, Nauka, 1974, 407 p. (in Russ.)
- Rothe H.** Zur Kiever Literatur in Moskau. II. In: Slavistische Studien zum IX. Internationalen Slavistenkongress in Kiev 1983. Köln, Wien, Böhlau, 1983, S. 417–434.
- Rumyantseva V. S.** Narodnoe antitserkovnoe dvizhenie v Rossii v XVII veke [People's antichurch movement in Russia in the 17th century]. Monograph. Moscow, Nauka, 1986, 264 p. (in Russ.)
- Sapozhnikova O. S.** Russkij knizhnik XVII v. Sergij Shelonin. Redaktorskaya deyatelnost' [The Russian scribe of the 17th century Sergius Shelonin. Editorial activity]. Moscow; St. Petersburg, Alliance-Archeo, 2010, 560 p. (in Russ.)
- Saveleva N. V.** K voprosu o dopechatnoj traditsii “Knigi o vere” ieromonakha Gedeona, igumena Bizyukova monastyrya: iz istorii bytovaniya spiska M. A. Obolenskogo. In: Staroobryadchestvo v Rossii (XVII – XX vekov). Ed. by E. M. Yukhimenko. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2013, pt. 5, p. 15–38. (in Russ.)
- Saveleva N. V.** Neizvestnyj zapadnorusskij avtor ieromonakh Gedeon, igumen Bizyukova monastyrya, i moskovskoe knigopechatanie serediny XVII v.. In: Knizhnaya starina. Ed. by A. V. Voznesensky. St. Petersburg, Publishing house RNB, 2011, pt. 2, p. 82–131. (in Russ.)
- Stock B.** Listening for the text: on the uses of the past. University of Pennsylvania Press, 1997, 197 p.
- Tarasiy, hieromonk (Kurgan).** Velikorossijskoe i malorossijskoe bogoslovie XVI–XVII vekov [Great Russian and Little Russian theology of the 16th – 17th centuries]. Monograph. 2nd ed. Moscow, LENAND Publ., 2015, 128 p. (in Russ.)
- Tvorogov O. V.** “Stoslovets” Gennadiya. In: Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Leningrad, Nauka, 1987, pt. 1 (11th – first half of 14th century), p. 448–449. (in Russ.)
- Uspensky B. A.** Drevnerusskoe bogoslovie: problema chuvstvennogo i dukhovnogo opyta. Predstavleniya o rae v seredine XIV v. In: Uspensky B. A. Etyudy o russkoj istorii. St. Petersburg, Azbuka, 2002, p. 279–312. (in Russ.)

- Uspensky B. A.** Krest i krug: iz istorii khristianskoj simboliki [Cross and circle: From the history of Christian symbolism]. Monograph. Moscow, Languages of Slavic Cultures, 2006, 488 p. (in Russ.)
- Vladimirov P. V.** Drevnyaya russkaya literatura kievskogo perioda XI–XIII vekov [Ancient Russian literature of the Kiev period of the 11th – 13th centuries]. Monograph. Kiev, A Printing house of G. T. Korchak-Novitsky, 1900, 479 p. (in Russ.)
- Voznesensky A. V.** K istorii slavyanskoj pechatnoj Psaltiri. Moskovskaya traditsiya XVI–XVII vekov. Prostaya Psaltir' [To the history of the Slavic printed Psalter. Moscow tradition of the 16th – 17th centuries. Simple Psalter]. Moscow, St. Petersburg, Aliyans-Arkheo, 2010, 680 p. (in Russ.)
- Zenkovsky S. A.** Russkoe staroobryadchestvo. In 2 vols. Comp. by G. M. Prokhorov. Moscow, 2006, vol. 1, p. 42–353. (in Russ.)
- Zernova A. S.** Knigi kirillovskoj pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vv. [Books of Cyril singing, published in Moscow in the 16th – 17th centuries]. Consolidated Directory. Moscow, GBL Publ., 1958, 152 p. (in Russ.)

List of Sources

- Kniga o vere. Moscow, Print Yard, 1648.
- Sbornik “Kirillova kniga”. Moscow, Pechatnyj dvor, 1644.
- Sbornik “Sobranie kratkiya nauki o artikulah very”. Moscow, Pechatnyj dvor, 1649.
- Stoglav: Text. Word index. Moscow, St. Petersburg, Center of Humanitarian Initiatives, 2015, 320 p.
- Monastic trebnik. Moscow, Pechatnyj dvor, 1639.

*Материал поступил в редколлегию
Received
15.12.2020*

Сведения об авторе

Гурьянова Наталья Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия); главный научный сотрудник Института истории СО РАН (Новосибирск, Россия)
gurian@academ.org

Information about the Author

Natalia S. Gurianova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation); Chief Researcher Institute of History SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)
gurian@academ.org